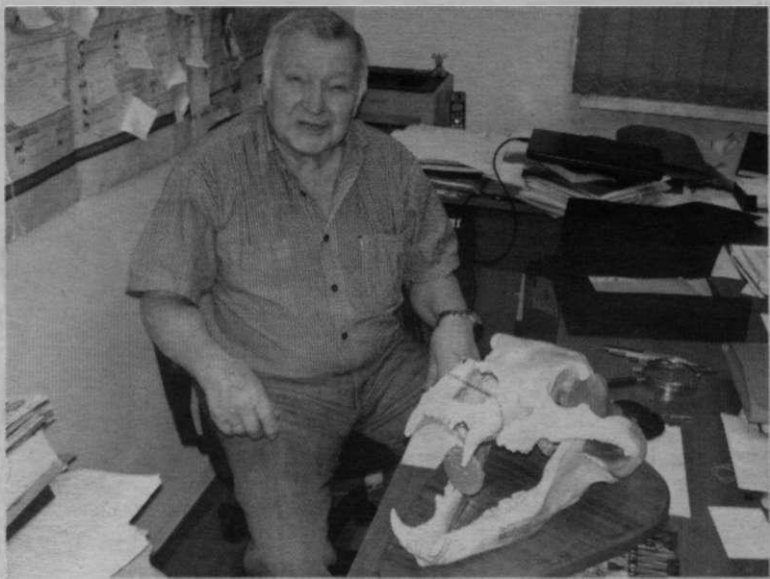

Профессор Петр Данилов с охотничьим трофеем

Сергей ХОХЛОВ

Погода в доме — залог хорошего настроения, оптимизма и бодрости — важна не только для людей, но и для братьев наших меньших. Чтобы узнать состояние «погоды» в родах и семействах царства охотничьих животных, идут к Петру Данилову, доктору биологических наук, заведующему лабораторией зоологии Института биологии Карельского научного центра РАН.

Занимаясь изучением проблемы глубоких и зачастую необратимых изменений в фауне охотничьих животных на пространствах Северной Европы, Петр Иванович рассказывает и о тревогах карельских зоологов в связи с тем, что не всем представителям дикой фауны привольно и выгодно в наших лесах. Так, беспокойство ученых вызывает сокращение числа северных оленей, которые под воздействием неблагоприятных обстоятельств вынуждены оставлять привычные места обитания. А чем объяснить неожиданное с начала века сокращение численности зайцев — в 5–7 раз по сравнению со средними значениями?

С зайцем-беляком ситуация на сегодняшний день вполне благополучная, успокаивает Петр Данилов. К сожалению, так и осталось невыясненным, почему численность зверьков с 2000 года вдруг резко пошла на убыль. К настоящему времени за счет интенсивного размножения она почти восстановилась, не достигнув, впрочем, былых значений. Одновременно восстанавливается зависимость от зайца популяция рыси.

Волк к заячьей популяционной депрессии, вероятно, отношения не имеет, поскольку сам испытывает не лучшие времена. Число серых хищников продолжает сокращаться. Принятые методики учета численности дают цифру около 350 особей на всю Карелию. При этом не слышно призывов брать волка под охрану. И премию за добычу хищника никто не отменял... В Финляндии, например, волк «вне закона» только в оленеводческой зоне. В прочих местностях на отстрел хищника необходима лицензия.

Несладка нынче волчья жизнь. Кормовая база подорвана. Овечек и козочек в деревнях практически не осталось — разжиться серому хищнику нечем. А ведь деревенские парнокопытные, по словам ученого, существенным образом разнообразили стол хищника в летнее время, в период выкармливания волчат. Впрочем, растет число лосей, являющихся потенциальными жертвами хищника. По состоянию на март 2013 года в республике насчитывалось порядка 23–25 тысяч

особей, что соответствует уровню начала семидесятых годов прошлого века. Однако увеличение поголовья лосиного стада почему-то не способствует росту волчьей популяции. Прежде такая зависимость четко прослеживалась. Вероятно, волки переключились на новую жертву — бобров, которые встречаются сейчас повсеместно. «Доплайком» же служат деревенские собаки.

По словам ученого, нет ни одного бобрового поселения, которое не посетили бы волки. Особенно удачливыми бывают волчьи набеги на поселения в мелиоративных канавах. Водотоки там неглубокие, бобры не создают в них достаточного запаса корма, потому вынуждены выходить на берег, где их подстерегают хищники, не только волки, но и рыси. Охотники мало интересуются бобрами, сетует Петр Данилов. Низки цены на пушнину, трудоемка первичная обработка шкур... Охотников больше привлекает вкусное мясо. Централизованные заготовки шкур государство выпустило из своих рук. Сегодня этим занимаются немногие предприниматели.

На бобров охотиться необходимо, считает ученый. Охота в какой-то мере способствует сохранению и оседлости популяции. В Карелии не слишком богатые для бобров угодья. В южных краях они обитают на одном месте по 10–15 лет, пока не истощатся ивово-осиновые прибрежные заросли. В условиях Карелии все «самое вкусное» бобры выгрызают за 3–4 года. Затем не от сытой жизни переключаются на березу, после чего пускаются на поиски новых подходящих для обитания заводей.

По сравнению с восьмидесятыми годами прошлого века северных оленей в Карелии стало в два с лишним раза меньше — всего около трех тысяч.

Охотники мало интересуются бобрами, сетует Петр Данилов. Низки цены на пушнину, трудоемка первичная обработка шкур... Охотников больше привлекает вкусное мясо. Централизованные заготовки шкур государство выпустило из своих рук. Сегодня этим занимаются немногие предприниматели.

На бобров охотиться необходимо, считает ученый. Охота в какой-то мере способствует сохранению и оседлости популяции. В Карелии не слишком богатые для бобров угодья. В южных краях они обитают на одном месте по 10–15 лет, пока не истощатся ивово-осиновые прибрежные заросли. В условиях Карелии все «самое вкусное» бобры выгрызают за 3–4 года. Затем не от сытой жизни переключаются на березу, после чего пускаются на поиски новых подходящих для обитания заводей.

На бобров охотиться необходимо, считает ученый.

Остается весьма благоприятной «погода» в семействах медведей, которые, накопив жирок, завалились в уютные берлоги. Информацией об особях, покинувших свои лежбища в аномальных погодных условиях начала нынешней зимы, ученые не располагают. Охотники сон медведей существенно не тревожат. Численность хищников весьма стабильна.

По словам Данилова, в охотничьем хозяйстве Карелии сегодня относительно спокойная ситуация. Хотя не обходится и без случаев браконьерства. Особенно страдает от незаконного промысла лесной северный олень.

«Погода» в лесном доме

Чем объяснить неожиданное с начала века сокращение численности зайцев — в 5–7 раз по сравнению со средними значениями?

По сравнению с восьмидесятыми годами прошлого века этих животных стало в два с лишним раза меньше — всего около трех тысяч. Когда-то граница их распространения достигала берегов Ладоги, сегодня они встречаются в основном в северных районах республики.

С лесным северным оленем, эндемиком фауны Северной Европы, не все благополучно и у соседей. В Финляндии (в пятидесятые годы прошлого века олени там были практически истреблены) численность оленьего стада постепенно благодаря пополнению из России восстанавливается, достигнув двух тысяч голов. Ожидается, что в текущем году будет реализован совместный российско-финляндский проект по более детальному изучению оленьего стада, в частности его численности и генетики.

Не все благополучно и в кабаньем царстве. Эти животные пришли однажды в Карелию «погостить» и почувствовали себя здесь как дома, ибо климат становился мягче, зимние сугробы для коротких кабаньих ножек оказались проходными, а картофельные поля были в изобилии. Сегодня, когда картофелем и прочими корнеплодами в республике заниматься некому, кабаны страдают от бескормицы. Видно, не за горами время, когда они полностью вымрут. Одним словом, погостили — и будет.

В заключение несколько слов о пернатых представителях охотничьей фауны. С глухарем и рябчиком ситуация долгие годы остается вполне благополучной и стабильной. В то же время длительную популяционную депрессию еще с начала семидесятых годов прошлого века переживают тетерева. Подобное характерно для большинства стран Европы, где тетерева обитают. В Карелии тетеревиному неблагополучию можно найти следующее объяснение: исчезли пожни и малые поля, места выкармливания тетеревиных выводков. Все позарастало, причем уже не только травой, но и кустарником.

Не все благополучно и с белой куропаткой, для популяции которой вообще характерны периодические и довольно резкие колебания. Раньше эта болотная птица встречалась в Карелии повсеместно. После того как огромные площади были осушены мелиораторами, область распространения сократилась. Так, в Приладожье куропатки вовсе не стало. Не каждый год ее встретишь даже в Пряжинском районе, где стационарные наблюдения ведутся с начала шестидесятых годов.

В целом же в семействах лесного дома «погода» стоит нормальная, для большинства лесных видов вполне благоприятная. Эпидемий не зафиксировано. Извержения вулкана не предвидятся. Животные радуются мягкой зиме и ждут весны.

